

УДК 811.161.1

ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ РУССКОГО ДЕФИСА

© 2010 г.

Т.В. Попова

Уральский государственный технический университет, Екатеринбург

popovtv@mail.ru

Поступила в редакцию 30.03.2010

Дефис первоначально использовался только как знак переноса слов, но теперь выполняет не менее пяти функций, которые рассматриваются в данной статье.

Ключевые слова: дефис, расширение функционала, графодеривация, ключевые смыслы текста, гибридные единицы языка.

В современном обществе чрезвычайно велика роль письменной коммуникации, поскольку именно она является основным средством передачи и получения информации. Обвальное увеличение объема информации заставляет говорить об информационной революции и определять современное общество как общество информационных войн и технологий.

Письменная коммуникация опирается на русское письмо, составными элементами которого являются графика, орфография и пунктуация. Важную роль играют и издательско-типографские приемы оформления текста (знаки абзацного и иного членения текста, средства выделения какой-либо части текста: курсив, полужирный, кегль и т.п., расположение текста на странице, его форма и др.), которые обычно квалифицируются как пара- или метаграфемные средства [1; 2; 6; 7; 8]. Многокомпонентность русского письма позволяет выделять в нем буквенные и небуквенные элементы. Последние играют существенную роль в переводе речевой, собственно вербальной коммуникации в виде вербальной, что является одной из ярких тенденций развития современной письменной коммуникации. Визуализация коммуникации обусловлена стремлением человека – при неизменности объема его кратковременной памяти – воспринять увеличившийся объем информации наиболее полно.

Одним из небуквенных элементов русского письма является *дефис* (устар. *черточка*, *единичный*, *единительный*, *знак единительства*). Этот знак, как и все пунктуационные знаки, появился значительно позже буквенных элементов, после того, как писцы стали активно употреблять знак пробела между словами. Дефис уже был в грамматике Л. Зизания (1596) и «Российской грамматике» М.В. Ломоносова

(1755): «единительный знак» характеризовался как знак, применяющийся только для переноса слов. Именно эта функция была у дефиса первичной. Первые рекомендации об употреблении этого знака дал академик Я. Грот в XIX в. Он предлагал употреблять черточку в следующих случаях: между двумя существительными, соединёнными в одно название: *царь-птица*, *баба-яга*, *генерал-майор*; вообще между словами, составляющими вместе одно понятие, которое не принято писать слитно: *что-то*, *какой-то*, *из-за*; между двумя наречиями, составляющими по смыслу нечто единое: *мало-мальски*, *давным-давно*, *просто-напросто*.

Сам термин *дефис* появился в русском языке приблизительно в середине XIX в. Это слово заимствовано из немецкого языка в качестве типографского термина. В немецкий язык слово *Divis* попало из латинского (*divisio* «разделение») со значением «тире», «соединительный знак, знак деления». Примечательно, что в семантике термина совмещены противоположные значения разделения и соединения: дефис одновременно разделяет слово на 2 части, первая из которых остается на одной строке, вторая – переносится на следующую, но он же «предупреждает» читателя, что слово не завершено, отправляет его ко второй его части, тем самым обеспечивая единство номинативной единицы. Представляется, что в современном русском языке дефис употребляется в 5 основных сферах: в орфографии, пунктуации, словообразовании, текстообразовании и в сфере создания метатекста и метаязыкового описания. Рассмотрим функционирование дефиса в этих областях подробнее.

1. Дефис как орфографический знак. Дефис в современной русской орфографии выполняет несколько функций.

1.1. Он является знаком переноса слова на другую строку. Это исторически первичная функция дефиса, которая может быть реализована в словах любой части речи. При этом перенос опирается на фонетико-морфемное членение слова (*пре-под-нес-ти*, но не *пре-по-дне-сти*). Дефис как знак переноса организует внутреннее пространство слова, создавая пространственный разрыв лексемы и обеспечивая ее нелинейное восприятие; организует пространство строки, являющейся частью абзаца, и пространство самого абзаца, обуславливая его восприятие как эстетически привлекательного благодаря выровненным краям.

1.2. Дефис является средством орфографического оформления простого или сложного русского слова, о чем свидетельствует специальный раздел правил русской орфографии о слитном, раздельном и полуслитном-дефисном – написании:

- ✓ имен существительных (*вице-адмирал, статс-дама, экс-губернатор, Мамин-Сибиряк*),
- ✓ имен прилагательных (*жёлто-зелёный, ярко-красный, блекло-жёлтый*),
- ✓ имен числительных (*сколько-нибудь, сколько-то*),
- ✓ местоимений (*кое-кто, кто-либо*),
- ✓ глаголов (*сделал-таки, получи-ка, извольте-с*),
- ✓ наречий (*по-людски, по-волчьи, по-нашему, по-новому, где-то*),
- ✓ предлогов (*из-за, по-за, по-над*),
- ✓ частиц (*получи-ка, вот-де, ну-тка*),
- ✓ междометий и звукоподражаний (*о-го-го, ей-богу, ей-же-ей, ой-ой-ой, ха-ха-ха, динь-динь-динь, кис-кис, мяу-мяу*; ср. эвфемистические междометные ругательства: *ё-ка-лэ-мэ-нэ, ё-пэ-рэ-сэ-тэ*),
- ✓ вводных слов (*во-первых, в-седьмых, в-пятых*).

Дефис часто используется при оформлении слов, образовавшихся в результате сращения: *иван-да-марья, мать-и-мачеха, любишь-не-любишь, не-тронь-меня, γ-лучи, УКВ-передатчик, IT-специалисты, Ту-104, Боинг-747*.

Будучи средством орфографического оформления русского слова, дефис придает ему структурную (графическую) цельнооформленность и семантическую целостность.

1.3. Дефис может быть маркером пропущенной средней части в не аббревиатурном слове: *мин-во* (министерство), *о-в* (остров), *об-во* (общество), *д-р* (доктор), *б-ка* (библиотека), *кол-во* (количество), *ж.-д.* (железная дорога), *господин К-ов* и под.

1.4. Дефис употребляется как показатель небуквенного оформления первой части слова,

содержащей корень; в этом случае дефис стоит перед окончанием порядкового числительного (*в 1996-ом году, на 23-ей странице*), перед суффиксом и окончанием признакового слова (*40%-ный раствор*), перед второй частью композита (*2-местный номер*).

В современном русском языке дефис в такой функции используется достаточно часто, при этом может происходить смысловое обогащение производного слова по сравнению с узуальным дериватом. Например, экспрессивно-игровой дериват *1,5-цкий* отличается от своего производящего *Полторацкий* наличием положительной коннотации – эмоции удовольствия, вызванной способностью создать данный ребус и понять его.

1.5. На рубеже XX–XXI вв. дефис часто выступает в роли маркера иноязычного оформления первой части слова: *VIP-билет, TV-парк, SMS-ка, PR-акция, DVD-плеер, PRO-новости, Муз-Film, DVD-диск, CD-плеер, Web-страницы, Web-дизайн, PR-текст, PR-технологии, on-line-конференция, on-line-сообщение, on-line-строка, flash-баннеры; «CLASSIC-мебель», «DISKO-город», «TOYOTA-центр*. Латинизированная часть таких слов обычно передает значение, не имеющее в русском языке односложного обозначения (*on-line-строка*), либо представляет собой аббревиатуру, позволяющую передать некое значение более экономными средствами (*VIP-билет, DVD-плеер, PR-акция*).

Такие производные могут быть не только номинативными, но и экспрессивно-игровыми, что приводит к их ассоциативно-смысловому обогащению. Так, названия салонов мобильной и сотовой связи *«Sim-фония», «Sim-сим»* вызывают ассоциации с *sim-картой*, неотъемлемой частью всех мобильных телефонов, *симфонией* как музыкальным жанром и волшебным заклинанием *сим-сим* (намек на неограниченные возможности сотовой связи).

Последние 3 функции дефиса свидетельствуют о том, что он является маркером сжатого, пространственно-сокращенного оформления русского слова.

2. Дефис как часть словообразовательного форманта. Дефис, используемый для оформления русского слова, как композита, так и симплекса, может быть определен как элемент, который участвует в создании слов в качестве части словообразовательного форманта (далее – СФ), если понимать под последним не только аффиксы, но и все формальные отличия производного слова от производящего. Так, в состав СФ, с помощью которого создано прилагательное *желто-зеленый* (*желтый и зеленый* →

желто-зеленый), входит соединительная гласная *-о-*, дефис и закрепленный порядок следования компонентов; в состав СФ наречия *по-русски* (*русский* → *по-русски*) – конфикс *по-...-и* и дефис.

Некоторые исследователи идут дальше и выделяют особый способ создания производных слов – **графодеривацию** (в других терминах: **графиксацию, графико-орфографический способ словообразования**) в современном русском языке. Графиксация в качестве самостоятельного способа русского словообразования впервые была описана В.П. Изотовым, хотя словообразовательный и художественно-экспрессивный потенциал графики и орфографии отмечался в лингвистической литературе и раньше. В.П. Изотов определяет **графиксацию** как «такой способ образования слов, при котором в качестве словообразовательного оператора выступают графические и орфографические средства (графические выделения, знаки препинания и т.п.)», причем, судя по примерам, только одного языка [5: 76]. В начале XXI в. графодериваты стали более разнообразными: при их создании используются элементы разных языковых и – шире – разных семиотических систем.

Одним из подвидов графодеривации является дефисация. **Дефисация** предполагает разбиение слова дефисами на части, сопровождающееся изменением значения: *а-историчный, до-культура, не-ансамбль, не-вечность, ре-мифологизировать, ре-ритуализировать, анти-подобие, гипер-единичность, квази-существующий, контр-субкультура, лже-соцреализм*.

Этот способ охватывает как номинативные (*Web-дизайн, PR-текст, PR-технологии, online-конференция*), так и экспрессивно-игровые производные («*Sim-фония*», «*Sim-сим*», *1,5-цукки* и др.).

3. Дефис как пунктуационный знак. В современном русском языке дефис может использоваться для оформления не только слов, но и некоторых синтаксических единиц.

3.1. Дефис употребляется для оформления идиоматизированных, отчасти фразеологизированных сочетаний слов, таких, например, которые образованы повтором одного и того же слова либо синонимичных или близких по значению (или форме) лексем: *синий-синий, еле-еле, умница-разумница, волк-волчище, страсти-мордасти, хухры-мухры, путь-дорога, ёлки-палки*. Обычно такие сочетания слов имеют значение «интенсивного проявления признака» (*синий-синий, еле-еле, умница-разумница, писал-писал, шел-шел*) или неопределенности, прибли-

зительности (*полунемец-полурусский, день-другой, год-два, человек десять-пятнадцать, в марте-апреле*).

3.2. Дефис может образовать словосочетания с однословным приложением после определяемого слова: *отец-старик, редактор-профан, Русь-матушка, кафе-автомат, меццо-сопрано, до-диез, брутто-вес; баба-яга, мать-героиня, журналист-международник, программа-максимум, Маша-резвушка, Олимпиада-80, «Восток-2»* (космический корабль), «*Брат-2*» (фильм).

3.3. В русском языке существует разновидность дефиса, которая получила название висячего. Висячий дефис употребляется в том случае, если в контексте рядом стоят сложные слова, имеющие общую финальную часть, которая сохраняется только в последнем композите, а во всех предыдущих заменяется дефисом. Висячий дефис используется как средство соединения однородных членов предложения в сжатые, более экономные перечисления: *одно- и двух-этажные дома, фото- и телевизионная аппаратура; преди-(среди-, после-)словие; Проблема авто- и гетеростереотипов: на примере народов Якутии* (название статьи); *Любая разновидность рекламы (как теле- или радиоролики, клипы, так и печатные модули на страницах газет или в городском транспорте) – неотъемлемая часть современной культуры*.

3.4. В последние десятилетия дефис активно используется для создания окказиональных номинаций, в которых подчеркивается целостность, нераздельность номинируемой реалии и ее признаков: *время-после-нас, текст-как-он-читается; Мы же Санкт-черт поберем!-Петербург!; карта-как-она-используется*, название эссе Г. Айги «*Поэзия-как-молчание*» и под.

Продуктивность подобных номинативных единиц, по мнению Л.В. Зубовой и Н.А. Фатеевой, приводит к тому, что в современной поэзии почти стирается разница между существительным и прилагательным (определяемым и определяющим), что происходит не без влияния калек с аналитических языков и поэтизации архаичных и фольклорных конструкций с краткими прилагательными. Поэтому активизируются новообразования по типу *Русь-земля, жар-птица*. Ср.: *Неузнанным ушел День-Свет, День-Рафаэль* («День-Рафаэль» Б. Ахмадулиной). Интересно грамматическое поведение таких номинаций: пример *Пишут-пишут книги о секс-страсть в сердце* (В. Соснора) свидетельствует о том, что подобное образование становится неизменяемым при склонении, как и в английском языке [3; 10].

4. Дефис как средство текстообразования. Новообразования, приведенные в п. 3, столь продуктивны, что некоторые авторы строят текст, создавая целую группу однотипных номинаций, например, многочисленны такие единицы в стихотворениях Г. Айги (примеры Н.А. Фатеевой): «...раня себя понимаю что где-то Струится-свет-слез // <...> преграда-приманка в игре // для Плачется-ярче-чем-мозг-у-дарящего-выше //и есть самомысль при которой гошу» («Ты с конца»). Примечательно, что такие сложносоставные номинации проникают и в научную речь: так, в статье Р. Уотсона «Этнометодологический анализ текстов и чтения» встретились такие дефисосодержащие окказионализмы, как текст-как-он-читается, карта-как-она-используется, знак-как-он-читался, «видимый-но-специфически-незамечаемый» характер и под. [9].

4.1. Это позволяет считать, что подобные окказиональные дефисосодержащие номинативные средства актуализируют определенные ключевые смыслы текста, семантически обогащают его. См. также ниже, п.5.2.

4.2. Повтор однотипных новообразований обеспечивает и структурную связность или определенную форму текста (достаточно вспомнить лесенку В. Маяковского, которая была бы невозможна без активного использования дефиса).

При создании столь сложных номинаций оформленная дефисами вставка или языковая единица может представлять собой синтаксические конструкции разной степени сложности: словосочетание (*время-после-нас*), часть сложноподчиненного предложения (*карта-как-она-используется*), целое предложение (*женщина я-мечтаю-о-счастье*), группой сказуемого (*что где-то Струится-свет-слез; ... преграда-приманка в игре // для Плачется-ярче-чем-мозг-у-дарящего-выше*). Это препятствует возможности однозначного определения их языковой природы – отнесению к словам или предложениям.

5. Дефис как метаязыковой знак. В современной письменной коммуникации дефис может использоваться в специальных коммуникативных целях, связанных с описанием языка или речи кого-либо.

5.1. В лингвистических научных и учебных текстах дефис служит для описания самого языка, например, для обозначения («висячим» дефисом) отдельных элементов слов: приставка *про-* и суффикс *-ок*; правописание приставок на *-з/-с*; суффиксы *-оват/-еват-*; для обозначения членения слова на части – морфемы, графические слоги и т. п.: *пред-диплом-н-ый, пред-диплом-ный*.

5.2. Дефис может использоваться для организации восприятия концептуально-смыслового содержания текста читателем: с помощью дефиса акцентируется внимание на частях слова, передающих значимые для автора смыслы: *Что звалось «само-лётom», не летало само; И чтобы не впустил он в своё сердце суетного, мелкого чувства, а только со-жаление, со-болезнование, со-страдание*. Ставя дефис в «неположенном» месте, автор обращает внимание читателя на выделенный дефисом языковой элемент (аффикс или другую значимую часть слова) и передаваемые им смыслы.

Иногда постановка дефиса акцентирует слово в целом: *Это не философия, а по-ли-ти-ка*. При этом происходит привлечение внимания к ключевому слову фразы или текста в целом, что приводит к совмещению метаязыковой и текстообразующей функций дефиса.

5.3. Иногда дефис служит для организации восприятия образа героя читателем; при этом дефис маркирует передачу произношения по слогам (*А что такое им-пич-мент?*) или передачу особенностей речи (заикания и под.): *Собачка-а-а!*; *о-о-очень умный*; *р-р-распущенный молодой человек*; *П-п-проходите, п-п-пожалуйста*.

Дефис, который используется в метаязыковых, текстообразующих и пунктуационно-оформляющих целях, обладает яркой функциональной особенностью: обычно этот знак является одиночным и характеризует конкретное слово текста, при выполнении же метаязыковых задач дефис становится повторяющимся, неодиночным знаком либо служит маркером, предупреждением о повторе выделенного элемента в ближайшем окружении. В этом случае дефис начинает выполнять связующую роль для отдельных частей текста и смысло-акцентирующую для текста в целом, т.е. метаязыковые функции дефиса выводят его на уровень синтаксиса и текста.

Анализ функций, свойственных русскому дефису в современных письменных текстах, обнаружил его полифункциональность и гибридную орфографо-пунктографо-метаграфемную природу.

Этот знак активно участвует:

- ✓ в создании слов и формировании их цельнооформленности (орфографический и деривационный аспект),
- ✓ в порождении более сложных – формально неоднословных – номинативных единиц, совпадающих с частью предложения или целым предложением (пунктуационный аспект),
- ✓ в организации семантической и формальной структуры текста в целом.

Столь разнообразные функции дефиса объединены его первичной ролью связующего элемента для полученных в результате переноса частей слова. В настоящее время дефис объединяет не только разнообразные части слова, но и отдельные слова, имеющие значение одного слова; интонационно объединенные повторяющиеся слова; приложение, стремящееся к слиянию с определяемым словом, и т.п.

Порождаемые в ходе графодеривации дефисосодержащие языковые единицы строятся по принципу инкорпорации, что нетипично для русского языка и способствует размыванию границ между такими языковыми единицами, как слово и предложение [4: 43–45].

Расширение функционала дефиса свойственно не только русскому, но и другим европейским языкам: английскому, немецкому, французскому. Поэтому «эта тенденция кажется принадлежащей не одному автору и языку», а эпохе, создававшей современные тексты [4: 45].

Список литературы

1. Григорьева Т.М. Параграфемные явления в современном русском письме // *Язык, культура, коммуникация: аспекты взаимодействия*. Абакан, 2003. Вып. 1. С. 68–76.
2. Дзякович Е.В. Возможности пунктуации и параграфемии в современной печатной рекламе // *Словарь и культура русской речи: к 100-летию со дня рождения С.И. Ожегова*. М., 2001. С. 120–126.
3. Зубова Л.В. Поэтическая орфография в конце XX века // *Текст. Интертекст. Культура*. Материалы междунар. конф. М., 2001.
4. Иванов Вяч. Вс. В чем разница между предложением, словосочетанием и словом: don't-touch-me-or-I'll kill-you sort of countenance // *Иванов Вяч.Вс. Лингвистика третьего тысячелетия: Вопросы к будущему*. М., 2004. С. 42–45.
5. Изотов В.П. Параметры описания системы способов русского словообразования. Монография. Орел, 1998.
6. Клюканов И.Э. Структура и функционирование параграфемных элементов текста: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1983.
7. Плотников Б.А. Семиотика текста: параграфемика. Минск, 1992.
8. Сорокин Ю.А., Клюканов И.Э. Параграфемика: результаты и перспективы развития // *Стилистика как общелингвистическая дисциплина*. Калинин, 1989. С. 90–98.
9. Уотсон Р. Этнометодологический анализ текстов и чтения // *Социологический журнал*. 2006. № 1–2.
10. Фатеева Н. Динамизация смысла: Поиски в области формы или эксперимент? // *Черновик*. 2003. № 18.

POLYFUNCTIONALITY OF THE RUSSIAN HYPHEN

T.V. Popova

This article deals with the history, contemporary state of hyphen in the Russian language and its functions at the turn of the 20th–21st centuries: hyphen is a means of orthography, punctuation, text formation, metatext and derivation.

Keywords: hyphen, expansion of the functionality, graphic derivation, key meanings of the text, hybrid language units.